

Проблемы управления: теория и практика

Горобцова А.В., Квачев В.Г.

Эволюция теорий социокультурного регулирования

Горобцова Анна Вячеславовна — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: anyag89@mail.ru

Квачев Вадим Григорьевич — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: kvachevvg@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие социокультурного поля и этапы теоретической концептуализации социокультурного регулирования. Авторы описывают эволюцию изучения социокультурного регулирования: от теорий, описывающих формы идеологического господства доминирующих социальных групп, к теориям бессубъектной власти идеальных структур (идеологий, идей, языка) и прикладным концепциям критического дискурсивного анализа, описывающим взаимосвязь влияющих на социокультурное поле объективных факторов и регулирующего субъекта.

Ключевые слова

Социокультурное поле, социокультурное регулирование, идеология, власть, «режим истины», «власть-знание», дискурс, критический дискурсивный анализ.

Социокультурное пространство долгое время воспринималось как «фон», на котором разворачивается социальная история. Джеффри Александер указывал на это, говоря о «сильной» и «слабой» программах социологии в отношении культуры¹. При этом под «слабой» программой он понимал такую, в которой культурные процессы несамостоятельны, зависимы от экономических, политических и иных факторов и по большей части обусловлены ими, а под «сильной» — научную программу, в которой изучение культурных процессов занимает ведущее место. Культура в «сильной» программе изучается как важнейший фактор, оказывающий влияние на социальные процессы.

Постмодернизм и постструктурализм с их переосмыслением роли социокультурных факторов пробудили интерес исследователей к явлениям, находящимся на пересечении культурной и других подсистем общества. В частности, произошел отказ от отношения к культуре как к «фону» и переход к

¹ Кравченко С.А. Культуральная социология Дж. Александера (генезис, понятия, возможности инструментария) // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 15–16.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/21/1214820599/Kravchenko.pdf> (15.05.2014).

«комбинированной парадигме «общества-культуры»»². Сегодня, как указывает Арджун Аппадурай, изучение социокультурного перестало быть прерогативой культурологов и антропологов³, напротив, эта область все больше становится предметом изучения социологов.

Само понятие «социокультурное» восходит к определению социокультурного явления Питиримом Сорокиным. Для Сорокина социокультурное явление отражает взаимодействие трех компонентов: субъекты взаимодействия (индивидов); значения, ценности и нормы, благодаря которым возможно взаимодействие; а также «открытые действия и материальные артефакты [...] с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы»⁴.

Социокультурное является именно пространством значимых социальных действий. Важность этих социальных действий определяется не только отношением к ним самих действующих субъектов взаимодействия, но и смыслами, которыми общество их наделяет. Социальное и культурное в социокультурном находятся в тесной взаимосвязи, отражая единство «культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека»⁵. Социокультурное характеризует ту сторону общественных взаимоотношений, которая связывает эмпирическую структуру социальной деятельности субъектов (взаимодействия, коммуникации, институты) с пространством культурной сферы.

В некотором отношении социокультурное — это субстантивный аспект культуры, то есть отражающий ее «место в действующей эмпирической структуре и организации культурных процессов, институтов и отношений в обществе в конкретный исторический момент»⁶. Разумеется, социокультурное неотделимо и от эпистемологического аспекта культуры, отражающего содержащиеся в культуре знания и идеи. Связь между субстантивным и эпистемологическим аспектами выражается в цепочке трансформаций символического и когнитивного в конкретные социальные действия, в свою очередь корректирующие и перерабатывающие содержание

² Гофман А.Б. Социальное — социокультурное — культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий общество и культура // Социологический ежегодник 2010 / ИНИОН РАН; кафедра общей социологии ГУ ВШЭ. Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М., 2010. С. 128–136.

³ Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University Minnesota press, 2003. P. 50–51.

⁴ Сорокин П.А. *Человек. Цивилизация. Общество* / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 193.

⁵ Латин Н.И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf> (15.05.2014).

⁶ Hall S. *The Centrality of Culture: Notes on the Cultural Revolutions in Our Time* // *Media and Cultural Regulation* / ed.: K. Thompson. London: Sage, 1997. P. 208–209.

символического поля. В этой сфере социокультурного происходит пересечение культуры в двух ее аспектах (субстантивном и эпистемологическом) с социальным пространством, результатом которого становится передача и преобразование смыслов через действие и коммуникацию.

Понятие социокультурного, используемое в данной статье, ближе всего к тому, что Петр Штомпка обозначал категорией «социокультурное поле»: интегрированная динамическая совокупность четырех элементов, включающих в себя идеологии и доктрины, нормы и ценности, каналы взаимодействия и групповые связи, возможности и интересы⁷.

Социокультурное поле, сформированное на основе культуры, воспроизводится в социальных взаимодействиях. Социокультурное поле является системой деятельности⁸, в которой нематериальное объективируется в материальном, культура «применяется» через социальные взаимодействия в обществе. Оно представляет собой «социальную реализацию или воплощение в жизнь»⁹ идеальных культурных моделей.

Социокультурное поле — это поле аутопойетической (состоящей из элементов, «производящих и воспроизводящих себя»¹⁰) и синергетической связи, которая возникает между социальным и культурным в момент протекания взаимодействия. Социокультурное поле соединяет в себе процессы, институты, отношения, субъекты взаимодействия, эпистемологические и субстантивные элементы культуры.

Понятие «социокультурное» разрабатывается в современной отечественной социологии. Проблему социокультурной динамики в России изучал А.С. Ахиезер¹¹, концептуализацией социокультурного подхода занимаются Н.И. Лапин¹², Ю.В. Попков и Е.А. Тюгашев¹³, С.Г. Кирдина¹⁴ и др.

⁷ Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. А.С. Дмитриева под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 29.

⁸ Дулина Н.В., Естрина О.В., Игнатенко Т.И., Овчар Н.А., Самчук М.М., Ситникова О.И. Социокультурное пространство региона: методология исследования. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. С. 21–22.

⁹ Keesing R.M. Theories of Culture // Annual Review of Anthropology. 1974. Vol. 3. P. 82.

¹⁰ Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А.О. Боронова. СПб.: Петрополис, 1994. С. 32.

¹¹ См., например: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 2 т. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

¹² См., например: Лапин Н.И. Указ. соч.

¹³ См., например: Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Социокультурное движение в гуманитарном обществе и социокультурный подход // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 58–63.

¹⁴ См., например: Кирдина С.Г. Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 23–32. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/654/000/1218/003.KIRDINA.pdf> (15.05.2014).

В настоящей статье социокультурное поле рассматривается с точки зрения возможности его регулирования. Под социокультурным регулированием мы понимаем воздействие на социокультурное поле с целью формирования, изменения и поддержания определенных элементов этого поля (процессов, институтов и т. д.). Социокультурное регулирование является одним из важнейших аспектов функционирования общества и государства. Оно направлено на поддержание внутреннего символического порядка, границ когнитивного пространства, устойчивости интерпретаций и социокультурной деятельности. Регулирование всех этих элементов, поддержание баланса между ними определяет значимость социокультурного регулирования с точки зрения поддержания стабильности социальной структуры и воспроизводства общественного порядка.

На теоретическом уровне вопрос о роли социокультурного регулирования почти всегда неотделим от таких важных для социологии вопросов, как природа власти и ее отношения с культурой. Постановка вопроса о социокультурном регулировании почти всегда означает одновременно постановку вопроса о природе и характере власти вообще. Предметом исследований в области отношений власти и культуры являются главным образом проблемы культурной политики и регулирования сферы культуры в узком смысле слова. Классическим примером таких исследований являются работы Т. Адорно¹⁵, в современной отечественной социологии также развивается данное направление¹⁶. Следует отметить, что культурная политика (и, соответственно, культурное регулирование) представляет собой лишь один компонент социокультурного регулирования, мы рассматриваем данную проблему шире.

В настоящей статье предлагается краткий обзор основных теоретических подходов и концепций, рассматривающих проблематику социокультурного регулирования. Мы считаем возможным выделить три основных этапа развития теорий социокультурного регулирования.

Для первого этапа теории социокультурного регулирования характерно повышенное внимание к наличию управляющего субъекта, который в своих интересах осуществляет социокультурное регулирование. В частности, такая точка зрения характерна для марксизма. Марксизм исследует социокультурное регулирование,

¹⁵ См.: Adorno T. The Culture Industry. Selected essays on mass culture. London; New York: Routledge, 1991.

¹⁶ См.: Астафьева О.Н., Флиер А.Я. Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11).

URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/182.html&j_id=13 (29.03.2014).

© Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, 2014

анализируя идеологию и ее роль во властных отношениях вообще и в процессе социокультурного регулирования в частности.

К. Маркс и Ф. Энгельс указывают, что «образование представлений, мышление, духовное общение людей являются [...] непосредственным порождением материального отношения людей»¹⁷. Каждый класс вырабатывает собственный комплекс представлений, связанный напрямую с материальными отношениями, в которые он вовлечен. Эти представления, формирующиеся под влиянием конкретного классового бытия, порождают разные идеологии, оправдывающие частные классовые интересы. Господство же того или иного класса позволяет ему «представить свой интерес как всеобщий»¹⁸.

А. Грамши, анализируя современные ему процессы в Италии (приход к власти фашистов) и развивая классическую марксистскую концепцию идеологии, пришел к выводу, что одним из инструментов доминирования правящего класса является создание «культурной гегемонии» — навязывание таких норм, ценностей и институтов, которые обеспечивают его господство над всем обществом¹⁹. Это господство, по А. Грамши, проявляется в создании «этического государства» или «государства-интервенциониста»²⁰, которое будет представлять собой «единый — и в техническом и в нравственном отношении — социальный организм»²¹.

Для А. Грамши характерно понимание социокультурного регулирования в рамках жесткой дуальности «господство — подчинение» и абсолютизация зависимости элементов социокультурного поля от воли правящих элит, стремящихся к представлению интересов своего класса как общезначимых ценностей. Социокультурное в теории исследователя вторично, подконтрольно политическому, полностью подвержено регулированию и зависимо от государства.

Логика К. Маркса, Ф. Энгельса и А. Грамши в анализе социокультурного регулирования была продолжена такими исследователями, как Д. Лукач и Л. Альтюссер.

Дьердь (Георг) Лукач, анализируя понятие классового сознания, указывает, что с утверждением капитализма «общественная борьба проявляется в идеологической

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Ф. *Собрание сочинений*. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. Т. 3. С. 24.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. *Указ. соч.* С. 32–33.

¹⁹ Gramsci A. *Hegemony, Intellectuals and the State* // *Cultural Theory and Popular Culture: A Reader* / ed. by J. Storey. 3rd Edition. Harlow: Pearson Education, 2006. P. 75–80.

²⁰ Грамши А. *Тюремные тетради* // *Избранные произведения в трех томах*. М.: Издательство иностранной литературы, 1957–1959. Т. 3. С. 246.

²¹ Там же. С. 242.

борьбе за сознание, за сокрытие или разоблачение классового характера общества»²². Идеологическая борьба в таком обществе проявляется в обретении субъектами классового сознания. Классовое сознание буржуазии, по Д. Лукачу, проявляется в этом смысле в создании комплексного мировоззренческого экономического, социального и политического учения. Эти усилия, однако, не ограничиваются простой концептуализацией знания, соответствующего классовому сознанию капиталистов. Д. Лукач обвиняет «буржуазную науку» в «сокрытии основ буржуазного общества», для которого ею испробовано все — «от самых беззастенчивых фальсификаций фактов» до «утонченных теорий сущности истории, государства»²³.

Для Д. Лукача основным содержанием социокультурного регулирования в капиталистическом обществе, таким образом, выступает интеллектуальная борьба в научно-гуманитарной сфере, целью которой является поддержание или нейтрализация классового сознания.

Луи Альтюссер, анализируя природу господства правящего класса, пришел к выводу о том, что насильственный аппарат принуждения в государстве всегда дополняет идеологическая составляющая²⁴. Идеология, по мысли Л. Альтюссера, функционирует на грани «символической репрессии», применяя специфические санкции к нарушителям идеологического режима.

Л. Альтюссер подчеркивает, что ни один класс не может господствовать достаточно долго без контроля над идеологическими аппаратами государства. Между тем сами идеологические аппараты далеко не всегда являются целью классовой борьбы — зачастую они служат сценой ее протекания. Борьба за идеологические аппараты государства у Л. Альтюссера сложнее и суровее, чем борьба за господство над репрессивным аппаратом, и вызвана влиянием на идеологические аппараты старого правящего класса и эксплуатируемых классов, которые с помощью них могут бороться в своих интересах.

В концепции Л. Альтюссера идеологические аппараты государства выступают, таким образом, в роли структур, определяющих информационное и когнитивное пространство общества. Борьба за эти идеологические аппараты является не только частью межэлитного противостояния, но включает и иных субъектов, которые могут

²² Лукач Д. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / пер. с нем. С.Н. Земляного. М.: Логос-Альтера, 2003. С. 157.

²³ Лукач Д. Указ. соч. С. 163–164.

²⁴ Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (12.11.2013).

быть заинтересованы в использовании идеологических аппаратов как инструментов трансляции собственных социокультурных видений.

Таким образом, марксистская традиция всегда предполагает наличие сознательно управляющего субъекта, осуществляющего социокультурное регулирование в своих интересах. Немарксистский анализ понятия идеологии и других компонентов социокультурного регулирования сосредоточился, напротив, на бессубъектной власти идеальных структур — идеологий, идей, языка и т. п. Такое понимание характерно для второго этапа теории социокультурного регулирования.

Бессубъектное понимание социокультурного регулирования восходит к Э. Дюркгейму с его выводом о том, что религия играет роль конститутивной силы для социальной группы, воспроизводя ее единство через обряды и ритуалы²⁵, и идеей «коллективных представлений», развитой Т. Парсонсом²⁶. Согласно этой парадигме, социокультурное регулирование — системный процесс, в котором символическое структурирование, номинация и конструирование социальной реальности осуществляется вне зависимости от желания конкретных субъектов и социальных групп.

Карл Маннгейм (Манхейм) развивает марксистское понятие идеологии, однако формулирует собственное ее понимание. Он рассматривает идеологию как «социально обусловленные мотивации в мышлении группы». Идеология оправдывает положение социальной группы и скрывает как от нее самой, так и от других социальных групп «действительное состояние общества»²⁷. К. Маннгейм указывает на преобладание идеологического характера мышления в тех областях, которые затрагивают общественно значимые понятия. Такое мышление в большей степени характерно для социального и политического знания, то есть для тех научных сфер, которые работают с общественными отношениями.

К. Маннгейм далек от постановки вопроса о возможности регулирования социокультурного поля с помощью влияния на идеологическое мышление. Его больше интересует власть «структуры сознания» над деятельностью индивида, подверженного той или иной социально обусловленной идеологии²⁸.

²⁵ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология / пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон +, 1998. Т. 2. С. 225–227.

²⁶ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 21.

²⁷ Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 40.

²⁸ Манхейм К. Идеология и утопия. С. 57.

Для П. Бергера и Т. Лукмана социокультурное регулирование связано с процессом легитимации. «Символические универсумы», которые представляют собой «матрицы всех социально объективированных и субъективно реальных значений» и включают в себя многообразие смыслов и символов, легитимирующих институты и нормы общества²⁹. Эти «символические универсумы» не навязаны волей господствующего класса, социальной группы или элиты — они существуют в качестве свойства, функционального механизма социума, скрепляя его единство на основе совместной деятельности и символов, то есть, говоря языком данной статьи, осуществляя функции социокультурного регулирования бессубъектно.

Во второй половине XX века в западной социологии возрождается интерес к управляющему субъекту социокультурного регулирования, что в первую очередь связано с именами Мишеля Фуко и Пьера Бурдьё, работы которых подготовили почву для третьего этапа эволюции теорий социокультурного регулирования.

Для М. Фуко пространством осуществления власти служит вся структура социума. Он критикует «юридическое» понятие власти, сконцентрированное в одном источнике, вместо него он предлагает рассматривать власть как перманентное свойство социальной системы: власть пронизывает все социальное пространство.

М. Фуко рассматривает различные проявления власти: суверенную власть (*sovereign power*), осуществляющую репрезентацию могущества через внешние формы, такие как наказание; дисциплинарную власть (*disciplinary power*), которая с помощью формальных процедур и ограничений стремится навязать подчиненным строго определенный функциональный способ действия, добиваясь дисциплины и послушания³⁰; «власть-ментальность» (*governmentality*)³¹, особую форму осуществления власти, основанную на стремлении государства избавиться от избыточных полномочий, поставив перед собой внутренний лимит осуществления власти³², поощрить «естественное поведение» субъектов³³ и отдать им часть своих функций. При этом власть задействует разнообразные неформальные техники,

²⁹ Бергер Т., Лукман П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 157–158.

³⁰ Сокулер З.А. Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб.: РХГИ, 2001. С. 62–63.

³¹ Данное понятие не широко распространено в русскоязычной литературе, поэтому предложенный перевод является авторским.

³² Foucault M. Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–1979 / ed. by M. Senellart. New York: Palgrave MacMillan, 2008. P. 33. URL: <http://aylamichelledemir.files.wordpress.com/2013/10/the-birth-of-biopolitics-michel-foucault.pdf> (16.05.2014).

³³ Joseph J. The Social in the Global. Social Theory, Governmentality and Global Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 15.

находящиеся «по ту сторону привычного понимания политики»³⁴, и специфический набор институтов, процедур и способов рефлексии и анализа, который позволяет осуществлять комплекс властных полномочий³⁵.

Переход от одной формы власти к другой осуществляется через изменение власти-знания. Власть создает общепринятые формы знания, научной интерпретации и принятого в данном обществе «режима истины», который проявляется как «механизмы и органы, позволяющие отличать истинные высказывания от ложных»³⁶. Постулируя эту взаимосвязь, М. Фуко приходит к выводу о том, что с помощью специфических дискурсивных техник власть может контролировать и изменять поведение индивидов³⁷.

Власть-знание имеет отношение к регулированию социокультурного поля, к которому М. Фуко постоянно обращается, описывая способы конструирования европейского дискурса в различных сферах жизни общества. Для М. Фуко все эти многочисленные дискурсы непосредственно связаны с государственной властью, с ее задачей по структурированию и подчинению социального пространства путем влияния на социокультурное поле.

Пьер Бурдьё также немало внимания уделил проблемам социокультурного регулирования. П. Бурдьё, раскрывая концепцию социального пространства, обращается к идее символической власти, которая, по его мысли, структурирует это пространство, символизируя его отдельные элементы. Он пишет о «символической борьбе за власть производить и навязывать легитимное видение мира»³⁸. Механизмом этой борьбы П. Бурдьё называет манипуляции с общепринятыми смыслами — номинациями³⁹. Борьба за эти «легитимные номинации», то есть за возможность формировать общепринятое значение смыслов, и составляет содержание борьбы за власть в обществе⁴⁰.

³⁴ Lemke T. Foucault, Governmentality, and Critique // Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture & Society. 2002. Vol. 14. Issue 3. P. 59. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/089356902.101242288> (16.05.2014).

³⁵ Foucault M. Governmentality // The Foucault Effect: Studies in Governmentality / eds.: G. Burchell, C. Gordon, P. Miller. Chicago: University of Chicago Press, 1991. P. 102.

³⁶ Фуко М. Политическая функция интеллектуала // Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 206.

³⁷ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. С. 109–110.

³⁸ Бурдьё П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. С. 78.

³⁹ Bourdieu P. The Social Space and the Genesis of Groups // Theory and Society. 1985. Vol. 14. No 6. P. 732. URL: http://is.muni.cz/el/1423/podzim2010/SOC251/um/BOURDIEU_The_social_space_and_the_genesis_of_groups.pdf (16.05.2014).

⁴⁰ Бурдьё П. Указ. соч. С. 80.

Для П. Бурдьё символическая борьба не абстрактна, а связана с конкретными социальными условиями, поскольку силы, претендующие на установление легитимных номинаций должны обладать символическим капиталом (доверием и признанием) и основывать свое видение легитимации символического порядка на реальном делении общества⁴¹.

Фактически, при подходе П. Бурдьё, социальное пространство регулируется символической властью, наделяющей социокультурное поле смыслами или эти смыслы изменяющей. Компетенция символической власти — поддерживать установленный символический (а значит, и социальный) порядок, который служит целям социальных групп, занимающих доминирующее положение⁴².

В рассмотренные этапы эволюции воззрений на проблему социокультурного регулирования были включены метатеоретические концепции. Исследования П. Бурдьё и М. Фуко создали основу для развития теорий дискурса, исследующих механизмы регулирования социокультурного пространства. В конце 1990-х годов была разработана прикладная концепция критического дискурсивного анализа, сосредоточившаяся на исследовании различных социальных практик, подверженных изменению с помощью управления дискурсом. К наиболее интересным разработкам в этой области принадлежат исследования Теона ван Дейка, Лили Чоулиараки, Рут Водак, Нормана Фэркло и др.

Представители критического дискурсивного анализа изучают особенности формирования и изменения дискурса, его объективную и субъективную составляющие, взаимосвязь дискурса и власти.

Важной особенностью дискурса для представителей школы критического дискурсивного анализа стали его идеологические эффекты, то есть дискурсивное воспроизводство отношений неравенства и силы между социальными группами⁴³. Эта особенность дискурса связывает критический дискурсивный анализ с изучением идеологии, а также возвращает нас к вопросу о роли субъекта в социокультурном регулировании. При этом последователи этой школы признают, что дискурс одновременно конструируется управляющими субъектами и сам конструирует социокультурное поле⁴⁴. Осуществляя контроль над дискурсом, управляющий субъект

⁴¹ Бурдьё П. Указ. соч. С. 84.

⁴² См.: Bourdieu P. Structures, Habitus, Power: Basis for a Theory for Symbolic Power // Culture / Power / History: A Reader in Contemporary Social Theory. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.

⁴³ Jorgensen M., Phillips L.J. Discourse Analysis as Theory and Method. London: Sage, 2002. URL: <http://mlaila.files.wordpress.com/2011/02/02-discourse-analysis-as-theory-and-method.pdf> (16.05.2014). P. 61–63.

⁴⁴ Ibid. P. 61.

фактически регулирует социокультурное поле: «Дискурс [...] играет ключевую роль в реализации власти. Так, дискурс может непосредственно и принудительно реализовывать власть [...]. Власть может быть репрезентирована в дискурсе менее явным образом в форме речевых оборотов, описания, легитимации властных акторов или их действий и идеологии»⁴⁵.

Подводя итог, можно сказать, что теория социокультурного регулирования эволюционировала от понимания, связывавшего его с доминирующей идеологией господствующих социальных групп, через теории, анализировавшие его бессубъектную природу, к сложной перспективе взаимосвязи объективных факторов, влияющих на социокультурное поле, и регулирующего субъекта. В статье мы проследили эту эволюцию от метатеорий, которые строили всеобъемлющие модели социокультурного регулирования, к прикладным концепциям критического дискурсивного анализа.

На основании всех рассмотренных теорий можно выстроить комплексное понимание природы социокультурного поля, находящегося под влиянием объективно-субъективных факторов. Социокультурное регулирование при этом понимается как целенаправленное воздействие на социокультурное поле в целях управляющих субъектов. В частности, социокультурное регулирование может осуществляться в форме производства легитимирующей идеологии, «режимов истины», дискурса; управления деятельностью социальных групп и людей с помощью дисциплинарной, суверенной власти или *governmentality*; конструирования и реконструирования структуры социального неравенства.

⁴⁵ Ван Дейк Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. С. 86.

Список литературы:

1. *Альтюссер Л.* Идеология и идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (12.11.2013).
2. *Астафьева О.Н., Флиер А.Я.* Социокультурная модернизация: формирование новой культурной среды // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/182.html&j_id=13 (29.03.2014).
3. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). В 2 т. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.
4. *Бергер Т., Лукман П.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
5. *Бурдье П.* Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
6. *Ван Дейк Т.* Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013.
7. *Гофман А.Б.* Социальное — социокультурное — культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий общество и культура // Социологический ежегодник 2010 / ИНИОН РАН; кафедра общей социологии ГУ ВШЭ; ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. М., 2010. С. 128–136.
8. *Грамини А.* Тюремные тетради // Избранные произведения в трех томах. М.: Издательство иностранной литературы, 1957–1959. Т. 3.
9. *Дулина Н.В., Естрина О.В., Игнатенко Т.И., Овчар Н.А., Самчук М.М., Ситникова О.И.* Социокультурное пространство региона: методология исследования. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011.
10. *Дюргейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология / Пер. с англ., нем., фр; сост. и общ. ред. А.Н. Красникова. М.: Канон+, 1998. Т. 2. С. 174–230.
11. *Кирдина С.Г.* Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. 2002. № 12. С. 23–32. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/654/000/1218/003.KIRDINA.pdf> (15.05.2014).
12. *Кравченко С.А.* Культуральная социология Дж. Александера (генезис, понятия, возможности инструментария) // Социологические исследования. 2010. № 5. С. 13–22. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/21/1214820599/Kravchenko.pdf> (15.05.2014).

13. *Липин Н.И.* Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf> (15.05.2014).
14. *Лукач Д.* История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / пер. с нем. С.Н. Земляного. М.: Логос-Альтера, 2003.
15. *Луман Н.* Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А.О. Бороноева. СПб.: Петрополис, 1994. С. 25–42.
16. *Манхейм К.* Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юристъ, 1994. С. 7–276.
17. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. Т. 3. С. 7–544.
18. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.
19. *Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Социокультурное движение в гуманитарном обществе и социокультурный подход // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 3. С. 58–63.
20. *Сокулер З.А.* Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб.: РХГИ, 2001.
21. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
22. *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996.
23. *Фуко М.* Политическая функция интеллектуала // Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 201–209.
24. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / пер. с англ. А.С. Дмитриева под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996.
25. *Adorno T.* The Culture Industry. Selected essays on mass culture. London; New York: Routledge, 1991.
26. *Appadurai A.* Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis: University Minnesota press, 2003.
27. *Bourdieu P.* Structures, Habitus, Power: Basis for a Theory for Symbolic Power // Culture / Power / History: A Reader in Contemporary Social Theory. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.
28. *Bourdieu P.* The Social Space and the Genesis of Groups // Theory and Society. 1985. Vol. 14. No 6. P. 723–744.

URL: http://is.muni.cz/el/1423/podzim2010/SOC251/um/BOURDIEU_The_social_space_and_the_genesis_of_groups.pdf (16.05.2014).

29. *Foucault M.* Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–1979 / ed. by M. Senellart. New York: Palgrave MacMillan, 2008. URL: <http://aylamichelledemir.files.wordpress.com/2013/10/the-birth-of-biopolitics-michel-foucault.pdf> (16.05.2014).

30. *Foucault M.* Governmentality // The Foucault Effect: Studies in Governmentality / eds.: G. Burchell, C. Gordon, P. Miller. Chicago: University of Chicago Press, 1991. P. 87–104.

31. *Gramsci A.* Hegemony, Intellectuals and the State // Cultural Theory and Popular Culture: A Reader / ed. by J. Storey. 3rd Edition. Harlow: Pearson Education, 2006. P. 75–80.

32. *Hall S.* The Centrality of Culture: Notes on the Cultural Revolutions in Our Time // Media and Cultural Regulation / ed.: K. Thompson. London: Sage, 1997. P. 207–238.

33. *Jorgensen M., Phillips L.J.* Discourse Analysis as Theory and Method. London: Sage, 2002. URL: <http://mlaila.files.wordpress.com/2011/02/02-discourse-analysis-as-theory-and-method.pdf> (16.05.2014).

34. *Joseph J.* The Social in the Global. Social Theory, Governmentality and Global Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

35. *Keesing R.M.* Theories of Culture // Annual Review of Anthropology. 1974. Vol. 3. P. 73–97.

36. *Lemke T.* Foucault, Governmentality, and Critique // Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture & Society. 2002. Vol. 14. Issue 3. P. 49–64. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/089356902101242288> (16.05.2014).

Gorobtsova A., Kvachev V.

Evolution of theories considering sociocultural regulation

Gorobtsova, Anna — postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: anyag89@mail.ru

Kvachev, Vadim — postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: kvachevvg@mail.ru

Annotation

This article examines a notion of sociocultural space and main stages of theoretical conceptualization of sociocultural regulation. The authors describe the evolution of sociocultural theories from theories dealing with various forms of dominant social groups' ideological supremacy to theories concerning subjectless power of ideal structures (ideology, ideas, language) and application-oriented conceptions of critical discourse analysis describing interrelation between objective factors and regulating subject.

Keywords

Sociocultural space, sociocultural regulation, ideology, power, «regime of truth», «power / knowledge», discourse, critical discourse analysis.

References:

1. Al'tjusser L. Ideologija i ideologicheskie apparaty gosudarstva. *Neprikosnovennyj zapas*, 2011, 3 (77). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (12.11.2013).
2. Astaf'eva O.N., Flier A.Ja. Sociokul'turnaja modernizacija: formirovanie novoj kul'turnoj sredy. *Kul'turologicheskij zhurnal*, 2013, 1 (11). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/182.html&j_id=13 (29.03.2014).
3. Ahiezer A.S. *Rossija: kritika istoricheskogo opyta (Sociokul'turnaja dinamika Rossii)*. V 2 t. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1998.
4. Berger T., Lukman P. *Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya*. Moscow: Medium, 1995.
5. Burd'e P. *Sociologija social'nogo prostranstva*. Moscow: Institut jeksperimental'noj sociologii; St. Petersburg: Aletejja, 2007.
6. Van Dejk T. *Diskurs i vlast'. Rerezentacija dominirovanija v jazyke i kommunikacii*. Moscow: Librokom, 2013.
7. Gofman A.B. Social'noe — sociokul'turnoe — kul'turnoe. Istoriko-sociologicheskie zametki o sootnoshenii ponjatij obshhestvo i kul'tura. *Sociologicheskij ezhegodnik, 2010* / INION RAN; kafedra obshhej sociologii GU VShJe; red. i sost. N.E. Pokrovskij, D.V. Eftremenko. Moscow, 2010. Pp. 128–136.
8. Gramshi A. *Tjurementnye tetrad. Izbrannye proizvedenija v treh tomah*. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1957–1959. T. 3.
9. Dulina N.V., Estrina O.V., Ignatenko T.I., Ovchar N.A., Samchuk M.M., Sitnikova O.I. *Sociokul'turnoe prostranstvo regiona: metodologija issledovanija*. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2011.
10. Djurgejm Je. Jelementarnye formy religioznoj zhizni. Totemisticheskaja sistema v Avstralii. *Mistika. Religija. Nauka. Klassiki mirovogo religiovedenija. Antologija* / per. s angl., nem., fr; sost. i obshh. red. A.N. Krasnikova. M.: Kanon +, 1998. T. 2. Pp. 174–230.

11. Kirdina S.G. Sociokul'turnyj i institucional'nyj podhody kak osnova pozitivnoj sociologii v Rossii. *Sociologicheskie issledovanija*, 2002, 12, pp. 23–32.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/654/000/1218/003.KIRDINA.pdf> (15.05.2014).
12. Kravchenko S.A. Kul'tural'naja sociologija Dzh. Aleksandra (genezis, ponjatija, vozmozhnosti instrumentarija). *Sociologicheskie issledovanija*, 2010, 5, pp. 13–22.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/11/21/1214820599/Kravchenko.pdf> (15.05.2014).
13. Lapin N.I. Sociokul'turnyj podhod i societal'no-funktional'nye struktury. *Sociologicheskie issledovanija*, 2000, 7, pp. 3–12.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf> (15.05.2014).
14. Lukach D. *Istorija i klassovoe soznanie. Issledovanija po marksistskoj dialektike* / per. s nem. S.N. Zemljanogo. Moscow: Logos-Al'tera, 2003.
15. Luman N. Ponjatie obshhestva. *Problemy teoreticheskoy sociologii* / pod red. A.O. Boronoeva. St. Petersburg: Petropolis, 1994. Pp. 25–42.
16. Manhejm K. Ideologija i utopija. *Diagnoz nashego vremeni*. M.: Juristj, 1994. Pp. 7–276.
17. Marks K., Jengel's F. Nemeckaja ideologija. *Sobranie sochinenij*. 2-e izd. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1960. T. 3. Pp. 7–544.
18. Parsons T. *Sistema sovremennyh obshhestv* / per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. Pod red. M.S. Kovalevoj. Moscow: Aspekt Press, 1998.
19. Popkov Ju.V., Tjugashev E.A. Sociokul'turnoe dvizhenie v gumanitarnom obshhestve i sociokul'turnyj podhod. *Vestnik NGU. Serija: Filosofija*. 2012. T. 10. Vyp. 3. Pp. 58–63.
20. Sokuler Z.A. *Znanie i vlast': nauka v obshhestve moderna*. St. Petersburg: RHGI, 2001.
21. Sorokin P.A. *Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo* / obshh. red., sost. i predisl. A.Ju. Sogomonov; per. s angl. Moscow: Politizdat, 1992.
22. Fuko M. *Volja k istine: po tu storonu znanija, vlasti i seksual'nosti*. Raboty raznyh let. Moscow: Kastal', 1996.
23. Fuko M. Politicheskaja funkcija intellektuala. *Intellektualy i vlast'*. Izbrannye politicheskie stat'i, vystuplenija i interv'ju. Moscow: Praxis, 2002. Pp. 201–209.
24. Shtompka P. *Sociologija social'nyh izmenenij* / per. s angl. A.S. Dmitrieva pod red. V.A. Jadova. M.: Aspekt Press, 1996.
25. Adorno T. *The Culture Industry*. Selected essays on mass culture. London; New York: Routledge, 1991.
26. Appadurai A. *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University Minnesota press, 2003.
27. Bourdieu P. Structures, Habitus, Power: Basis for a Theory for Symbolic Power. *Culture / Power / History: A Reader in Contemporary Social Theory*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.
28. Bourdieu P. The Social Space and the Genesis of Groups. *Theory and Society*, 1985, 14 (6), pp. 723–744. URL: http://is.muni.cz/el/1423/podzim2010/SOC251/um/BOURDIEU_The_social_space_and_the_genesis_of_groups.pdf (16.05.2014).
29. Foucault M. *Birth of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–1979* / ed. by M. Senellart. New York: Palgrave MacMillan, 2008. URL: <http://aylamichelledemir.files.wordpress.com/2013/10/the-birth-of-biopolitics-michel-foucault.pdf> (16.05.2014).
30. Foucault M. Governmentality. *The Foucault Effect: Studies in Governmentality* / eds.: G. Burchell, C. Gordon, P. Miller. Chicago: University of Chicago Press, 1991. Pp. 87–104.

31. Gramsci A. Hegemony, Intellectuals and the State. *Cultural Theory and Popular Culture: A Reader* / ed. by J. Storey. 3rd Edition. Harlow: Pearson Education, 2006. Pp. 75–80.
32. Hall S. The Centrality of Culture: Notes on the Cultural Revolutions in Our Time. *Media and Cultural Regulation* / ed.: K. Thompson. London: Sage, 1997. Pp. 207–238.
33. Jorgensen M., Phillips L.J. *Discourse Analysis as Theory and Method*. London: Sage, 2002. URL: <http://mlaila.files.wordpress.com/2011/02/02-discourse-analysis-as-theory-and-method.pdf> (16.05.2014).
34. Joseph J. *The Social in the Global. Social Theory, Governmentality and Global Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
35. Keesing R.M. Theories of Culture. *Annual Review of Anthropology*, 1974, 3, pp. 73–97.
36. Lemke T. Foucault, Governmentality, and Critique. *Rethinking Marxism: A Journal of Economics, Culture & Society*, 2002, 14 (3), pp. 49–64.
URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/089356902101242288> (16.05.2014).